

Приоритет реабилитации перед пенсией?

В книге английского писателя Джерома К. Джерома «Как мы писали роман» есть уморительный сюжет о том, как один бедняк на время стал объектом неожиданных благодетелей со стороны окружающих. Старик не мог понять, в чем дело. Он привык получать время от времени небольшой мешочек с углем, сопровождаемый длинной проповедью с перечислением его грехов, и неожиданная милость провидения изумила его. Однако он предпочел брать все, что ему приносили.

Со временем старик заважничал и стал докучать прислуживавшим ему женщинам. Он заставлял их убирать лачугу и стряпать обед, а когда они ему надоедали, посылал их работать в сад. Его врожденные пороки продолжали проявляться на фоне всеобщего попустительства все более ярко, и трудно сказать, до каких пределов дошла бы тирания свежеепеченного баловня судьбы, если бы не произошло событие, которое положило этому конец. Молодой священник, на которого местные дамы хотели произвести впечатление своим благочестием, проявляя участие к нуждающимся, сбежал с певицей варьете, и все вернулось на круги своя.

Как известно, Дж. К. Джером прославился произведениями в жанре юмористической прозы. Приведенный сюжет можно было бы расценивать как одно из многочисленных свидетельств таланта автора, способного подметить элементы смешного в самых, казалось бы, обыденных ситуациях, если бы не одно «но»: чрезвычайная актуальность темы. Интерес к ней чрезвычайно возрос в связи с развернувшейся в обществе дискуссией об усилении противодействия иждивенчеству. В данном аспекте пересказанный сюжет утрачивает юмористическое звучание и воспринимается куда как серьезно. Тем более что примеров, когда оказание социальной помощи, в основе которой лежат, безусловно, самые светлые и благие человеческие побуждения, приводит порой к самым обескураживающим результатам,

весьма далеким от желаемого, к сожалению, более чем достаточно.

Их обсуждение стало одной из тем Республиканской конференции «Системный подход к организации социальной работы по месту жительства», проведенной ОО «Белорусская ассоциация социальных работников» в конце ноября текущего года. Нареканий и жалоб со стороны социальных работников на отношение со стороны клиентов было столько, что, будучи суммированными, они вылились в настоящий крик души. Становится очевидно – это не отдельные эксцессы, а устойчивая тенденция, выросшая в настоящую проблему. Сейчас нередко приходится говорить о том, что уже социальные работники превращаются в уязвимую категорию, которую в пору защищать на законодательном и государственном уровне. Во всяком случае, об этом шла речь на конференции, по результатам которой было принято решение подготовить соответствующие обращения к общественным объединениям и государственным органам.

Разумеется, никто не собирается подвергать сомнению необходимость оказания социальной поддержки нуждающимся. Проблема в другом: могут ли определенные варианты организации социальной помощи способствовать порождению иждивенческих настроений у тех, на кого она направлена? И вопрос это далеко не праздный, судя по тому, что в него уперлось развитие очень многих стран с самыми разными общественно-политическими системами –

Константин Зборовский,
заведующий кафедрой
реабилитологии
Государственного
института управления
и социальных
технологий БГУ, кандидат
медицинских наук

начиная от оставшегося в прошлом СССР и заканчивая современными европейскими государствами. Да и социально ориентированная белорусская модель нуждается в периодической корректировке существующих подходов, особенно под воздействием глобальных вызовов.

Специалисты отвечают на вопрос о вероятности таких побочных эффектов социальной работы однозначно утвердительно. По мнению заведующего кафедрой реабилитологии Государственного института управления и социальных технологий (ГИУСТ) БГУ кандидата медицинских наук Константина Зборовского, подобный нежелательный результат возникает при смещении приоритетов в функционировании социальной системы. Ученый полагает, что при оказании услуг указанного рода их следует четко градировать. Так, начинать в обязательном порядке нужно с социальной профилактики, со стремления предотвратить сам факт попадания человека в затруднительную ситуацию. Если это все-таки не удалось, должны на полную мощность включаться механизмы реабилитации. Их главная цель – стимулирование активности человека с тем, чтобы он сам максимально попытался включиться в решение своих проблем. И лишь после того, как все ресурсы, направленные на реализацию двух первых стадий, исчерпаны, стоит переходить к оказанию собственно помощи и поддержки.

Если же этот порядок нарушается и акцент смещается на одностороннее оказание помощи и поддержки уязвимым категориям населения, это может негативно отразиться на их включении в активную конструктивную социальную деятельность. Последнее же, в свою очередь, зачастую приводит к тому, что субъект очень быстро привыкает к создавшейся ситуации и адаптируется к ней. Как следствие, у него формируется иждивенческая позиция, проявляющаяся в форме отчетливо выраженной рентной установки. Получаемая поддержка начинает восприниматься клиентом как данность, у него возникает устойчивое убеждение, будто все окружающие ему по определению что-то должны. Более того, как говорят специалисты по социальной работе, аппетиты таких «профессиональных» получателей помощи растут в геометрической прогрессии, только увеличивая взаимную неудовлетво-

ренность и порождая почву для конфликтов. Безусловно, такие неприятные эпизоды ни в коем случае нельзя считать правилом. В общем объеме оказываемой помощи это, скорее, досадное исключение. Тем не менее наметившаяся закономерность слишком серьезна, чтобы от нее можно было просто отмахнуться.

К. Зборовский считает, что, возможно, государство само порой подталкивает уязвимые категории граждан к такому отношению, когда в стремлении уменьшить социальную недостаточность человека делает упор на расширение перечня предоставляемых социальных услуг, на создание различных служб, форм организаций, развитие всевозможных видов социокультурной деятельности. При этом ученый ссылается на собственный опыт. Будучи представителем структуры, отвечающей за подготовку кадров для социальной сферы, а также возглавляя Белорусскую ассоциацию социальных работников, он имеет возможность длительное время наблюдать за реализацией крупного проекта «Университет третьего возраста». Он реализуется ООО «Белорусская ассоциация социальных работников» при поддержке МОО «Взаимопонимание» в рамках международной программы по работе с пожилыми людьми «Место встречи – диалог». Партнерами проекта выступают Минский городской комитет по труду, занятости и социальной защите и Государственный институт управления и социальных технологий БГУ. В рамках названного университета его организаторы предлагают целый спектр различных образовательных направлений для людей старше 55 лет.

Масштаб проекта впечатляет: более 850 человек в составе шести десятков групп, в зависимости от своих склонностей и предпочтений, обучаются компьютерной грамотности, работе в социальных сетях, имеют возможность изучения иностранных языков, основ журналистики, получают профессиональные навыки графического редактора и так далее. В прошлом году обучение прошли более 1200 человек, самый старший из которых достиг 91-летнего возраста. В списках поступающих – 72% пенсионеров с высшим образованием (инженеры, педагоги, медицинские работники, экономисты, музыканты). В роли преподавателей выступают студенты отечественных вузов,

в том числе различных факультетов БГУ: журналистики, международных отношений и, конечно, ГИУСТ. Для них это не только волонтерская деятельность, но и прекрасный шанс попрактиковаться в избранной специальности, закрепить и углубить собственные знания.

Казалось бы, от этого проекта все должны только выигрывать. Но к душевному подъему специалистов по социальной работе, с энтузиазмом взявшихся за реализацию многообещающего начинания, постепенно начал примешиваться оттенок разочарования. Причина та же: иждивенческая позиция слушателей, обучение которым, между прочим, обходится совершенно бесплатно. Вкладывая душу в свое дело, волонтеры не всегда встречают у посетителей курсов естественный отклик. Зачастую вместо этого звучит лишь один неизменный вопрос: а что нам еще дадут? Похожие нарекания порой приходится слышать от представителей различных общественных организаций, которые берутся защищать интересы тех или иных категорий социально уязвимых граждан. Они с горечью сетуют, что даже сам факт членства в подобных объединениях некоторые граждане напрямую связывают с наличием или отсутствием перспективы получения гуманитарной помощи: дескать, если дадите – вступлю, а нет – и говорить не о чем.

Все перечисленное можно было бы списать на здоровый прагматизм, который не чужд никому. Но так легко отмахнуться от тревожных звоночков не позволяет негативная тенденция, которая вырастает за описанным подходом. Дело в том, что возможности государства и общественных организаций по оказанию помощи социально уязвимым категориям далеко не безграничны. То же относится к социальным службам, испытывающим на фоне экономических затруднений вполне объяснимую нехватку кадров и ресурсов. По этим причинам они просто физически не в состоянии охватить всех нуждающихся своим вниманием. Вот и получается, что приоритет в оказании социальных услуг де-факто отдается тем, кто имеет силы требовать. Скажем, из примерно полутора тысяч инвалидов, стоящих на учете в районной социальной службе столицы, ее услугами реально можно охватить не более полутора сотен. И вполне вероятно, что тот,

кто остается лежать дома в одиночестве, не получая ни помощи, ни средств, как раз нуждается в них более всего.

Перед специалистами по социальной работе, разумеется, ставится задача более широкого внедрения выявительного принципа в своей деятельности. Но в создавшейся ситуации дефицита сил и средств, да еще на фоне непрекращающегося потока обращений граждан по заявительному принципу получается так, как получается. Косвенно сохранению сложившегося статус-кво способствует и существующая система оценки работы социальных служб, в которой отсутствует модель конечного результата. В его роли, считают ученые, должно рассматриваться снижение ограничения жизнедеятельности каждого человека и уменьшение тем самым его социальной зависимости, социальной недостаточности. В отсутствие же такой прямой обусловленности, говорит К. Зборовский, за его более чем двадцатилетний опыт работы в данной сфере было лишь два случая, когда люди по собственной инициативе отказались от группы инвалидности – в противоположность громадному потоку заявлений обратного свойства. Трудно найти факт, более красноречиво свидетельствующий об установках граждан, попадающих в орбиту оказания социальной помощи.

Но те, кто предпочел отдать все свои силы на поиск способов, как лучше обхитрить государство и продолжить потреблять, ничего не давая взамен, едва ли останутся в выигрыше. Специалисты давно пришли к выводу: само понятие личности возможно только в социальном взаимодействии субъекта и его окружения. Это правило не знает исключений и работает вне зависимости от того, относится ли человек к числу получателей социальной помощи либо нет. Так что подлинная самореализация возможна только за счет активизации приложения своих способностей и сил, даже если они ограничены теми или иными заболеваниями или жизненными обстоятельствами. Но для того, чтобы человек осознал потребность в такой самореализации, государство также должно изменить свои подходы в данной области, более решительно включая в перечень условий предоставления социальной помощи пункт об обусловленных этим обстоятельством обязательствах ее получателя.

Зачастую это уже делается. Но пока данная позиция не всегда встречает однозначное понимание.

Противоречивость восприятия проблемы можно проиллюстрировать на примере работы медико-реабилитационных экспертных комиссий. В Законе о социальной защите инвалидов Республики Беларусь указано, что при определении инвалидности МРЭК выдает индивидуальную программу реабилитации. Там же указывается, что ее обязаны реализовывать государственные органы, чем они, собственно, и занимаются. Можно, конечно, спорить о неиспользованных резервах в решении этой задачи, наверняка они имеются. Поэтому работа, направленная на увеличение занятости инвалидов, постоянно совершенствуется. В частности, известно, что Министерством труда и соцзащиты введена программа индивидуального учета в соответствии с индивидуальными программами реабилитации. Обеспечен автоматизированный учет всех ИПР, поступивших в органы по труду и занятости, на основании чего проводится ежеквартальный мониторинг содействия занятости безработных и инвалидов в соответствии с такими программами.

Но главное упущение, по мнению завкафедрой ГИУСТ, в другом – параллельно с существованием указанного пункта практически абсолютно не очерчены обязательства самого человека. С него как бы снимается какая бы то ни было ответственность перед обществом, даже если разговор, как в данном случае, идет о восстановлении его способности к полноценной жизнедеятельности. Предложения же законодательно очертить условия включения в социально-конструктивную деятельность порой расцениваются как посягательство на права человека, в частности инвалида.

Надо полагать, Людвиг ван Бетховен, Стивен Хокинг, Николай Островский и много других выдающихся личностей не согласились бы с такой трактовкой популярной нынче правовой категории. Потому что не секрет: восстановление нарушенных функций, ставшее причиной инвалидизации, хотя и очень важно и необходимо, но далеко не безгранично. Порой объем того, что можно исправить с помощью существующих медицинских технологий, составляет доли процента. В отличие от этого человеческий дух, как известно, преград не знает.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сергей СИВЕЦ,
заместитель директора –
руководитель Института
правовых исследований
Национального центра
законодательства
и правовых исследований
Республики Беларусь,
кандидат юридических
наук:

– В настоящее время в обществе идет достаточно широкая дискуссия о целесообразности сохранения нынешней модели социальной политики Республики Беларусь. Указанная политика в связи с активной ролью государства в ее проведении носит ярко выраженный патерналистский характер, что, по мнению ряда исследователей, делает ее социально затратной и недостаточно эффективной. Причем зачастую звучат достаточно радикальные предложения о коренной смене существующей модели и переходе к ее либеральным разновидностям – континентальной либо американско-британской, предусматривающим значительно меньшее участие государства в регулировании социальной сферы общества. На наш взгляд, такие предложения в недостаточной степени обоснованы и носят, скорее, деструктивный характер. Их реализация не только не способна обеспечить социальную стабильность в обществе, которая является главной целью социальной политики любого типа, но и привести к конфликтам и социальной напряженности.

Анализ положений Конституции Республики Беларусь свидетельствует, что основной целью социальной политики нашего государства является интегрирование человека в социальную среду. При этом под последней понимается и политическая, и экономическая, и духовная составляющие общества. Вместе с тем отсутствие до настоящего времени четко сформулированной национальной доктрины социального государства приводит к тому, что при реализации международно-правовых стандартов в области социальных прав граждан на национальном уровне (в том числе на уровне конституционного законодательства), понимание и правоприменение этой важнейшей группы прав человека носит по-прежнему исключительно патерналистский характер и заключается в социальной обязанности государства по обеспечению своих граждан набором

материальных благ и предпочтений. Данное положение в конечном счете может привести к перерастанию государства социального в такое, в котором превалирует иждивенчество, отсутствует личная инициатива и политическая и экономическая системы упраздняют ответственность человека за собственное благополучие. В связи с этим актуальным является вопрос о преломлении общественного сознания в части восприятия конституционно-правовых обязательств государства по социальной защите и социальному обеспечению нуждающихся в этом граждан как данности, закрепленной на самом высоком нормативном уровне, к осознанию ими своей активной роли в достижении соответствующего уровня материально-бытового благополучия.

Параллельно формированию общественно-го сознания в части понимания активной роли каждого совершеннолетнего трудоспособного члена общества в реализации своей социальной функции государство должно проводить политику, направленную на создание необходимых условий самореализации граждан. Речь идет прежде всего о законодательных, административных, налоговых и иных государственных инструментах, стимулирующих активное поведение людей в сфере собственного жизнеобеспечения. Государство должно содействовать гражданам в реализации их потенциала, приходя на помощь лишь тем, кто по не зависящим от них обстоятельствам не в состоянии сделать это самостоятельно. В этом заключается алгоритм социального партнерства государства и гражданина, превентивно защищающий общество от социального иждивенчества.

В настоящее время ожидания общества во многом связаны с реализацией социальной политики в области здравоохранения, образования, жилья, социальной защиты и соцобеспечения. Эти сферы в первую очередь определяют качество жизни людей и социальное самочувствие общества. Общая направленность государственной политики на решение проблем социальной жизни общества носит конституционно-правовой характер и неизбежно ставит задачу по модернизации существующей модели социальной политики, и, соответственно, разработке современного социального законодательства, направленного, в том числе, на обеспечение полной и своевременной социальной защиты граждан, наиболее нуждающихся в ней, а именно лиц с ограниченными возможностями.

И помимо названных выдающихся имен, список которых каждый наверняка может продолжить, существуют примеры наших соотечественников и современников, среди которых – бывший председатель Белорусского товарищества инвалидов по зрению А. Нетьлькин, ныне покойный, председатель центрального правления Белорусского общества инвалидов В. Потапенко, координатор Офиса по правам людей с инвалидностью С. Дроздовский и многие другие. Эти люди, будучи инвалидами, поражали и поражают своей неутомимой активностью, умудряясь объехать весь мир в поисках всевозможных новшеств и технологий, направленных на облегчение жизни сограждан с ограниченными возможностями.

К. Зборовский полагает, что в какой-то степени некоторая инерционность в подходе к проблеме обусловлена отсутствием четкой концепции инвалидности. Традиционно она в нашей стране базировалась на медицинской модели со всеми вытекающими последствиями. Тогда как, по мнению ученого, необходимо безоговорочно сформулировать, что главной задачей оказания всех вариантов социальной и реабилитационной помощи должно быть формирование активной жизненной позиции человека, его включение в жизнь общества.

Сказалась на формировании патерналистских подходов со стороны государства и его предыдущая история, особенно десятилетия строительства социализма. Царившая в ту пору уверенность, что общество в состоянии взять на себя заботу обо всех его членах без исключения, была непоколебима. От тех же при этом требовалось лишь тихо сидеть и, что называется, не высываться, чтобы не испортить общую оптимистическую картину. Впрочем, и наиболее развитые страны Европы, в послевоенное время пытавшиеся с разной степенью последовательности внедрять элементы модели государства всеобщего благоденствия, от этой идеи со временем отказались. Сейчас там господствуют совершенно иные настроения. Об этом можно судить даже по периодически появляющимся на европейских новостных каналах сообщениям о том, что очередной семье эмигрантов из числа «туристов за пособиями» во въезде в ЕС отказано. Факты инвалидности членов таких семейств тамошними чиновниками в расчет не принимаются. Потому что всем стало

очевидно: ни одно, даже самое богатое государство, не выдержит, если реализуемая в нем модель общественного устройства так или иначе поощряет у значительной части его граждан иждивенческие настроения – средств просто не хватит. А попытка сохранения прежней политики неизбежно приведет к тому, что помощь таким гражданам будет оказываться уже за счет других членов общества.

Первыми кандидатами на роль таких потенциальных доноров – это уже возвращаясь к нашим реалиям – неизбежно оказываются работники здравоохранения, образования, ну и, естественно, социальной сферы. Они в силу альтруизма, верности призванию, традициям зачастую склонны продолжать выполнять свой долг вопреки всему, но справедливо ли это по отношению к данным профессиональным категориям? Вот почему в Германии, например, уже совершенно официально признан главенствующим принцип приоритета реабилитации перед пенсией, предложенный еще канцлером Бисмарком. Согласно ему, признается более целесообразным одномоментно или на некотором отрезке времени вложиться в реабилитацию человека с тем, чтобы он сумел вновь вернуться в ряды активных членов общества. В дальнейшем человек уже прикладывает усилия для развития этого общества, существует самостоятельно в экономическом отношении и уплачивает определенные налоги государству.

Отечественная история также имеет давние традиции трудоустройства лиц с ограничением тех или иных функциональных возможностей. Богатый опыт в данном направлении наработан различными общественными и некоммерческими структурами, создававшимися в первые десятилетия прошлого века при непосредственном участии государства. Сегодня их вес и значение в указанном отношении еще более возросли. Бывали в истории страны и периоды отхода от патерналистской модели в рассматриваемом контексте. Представители старшего поколения, возможно, еще помнят инвалидов, сидевших в будочках и чинивших обувь или домашнюю утварь. Таким образом они довольно успешно зарабатывали себе на жизнь, а получил распространение данный способ устройства судьбы уязвимых категорий населения во времена НЭПа. Логично было бы активнее

задействовать рациональные моменты из имеющейся практики.

Конечно, многое в данном направлении уже делается. Всего, согласно данным Министерства труда и социальной защиты Беларуси, ежегодно в соответствующие службы за содействием в трудоустройстве обращается порядка 5,5 тыс. инвалидов. За 9 месяцев нынешнего года это количество составило почти 5 тыс. человек. Из них было трудоустроено 1,9 тыс., на профессиональное обучение направлен 261 человек. Среди специальностей, которые получили возможность освоить желающие, – слесарь-сантехник, мастер по маникюру, лифтер, оператор ПЭВМ, бухгалтер, парикмахер, продавец и др. Кроме того, 27 инвалидов в текущем году получили субсидии на открытие собственного дела.

Тем не менее под влиянием набирающей обороты дискуссии о недопустимости распространения иждивенческих настроений и интерес к данной теме, и ее актуальность, несомненно, будут возрастать. Однако здесь очень важно, подчеркивает К. Зборовский, учесть два момента. Прежде всего, если говорить о западных технологиях в данной области, то там отчетливо заметен значительный отрыв в доходах работающих от тех, кто пенсионруется государством. До тех пор, пока это различие будет оставаться на минимальном уровне, на какие-либо серьезные подвижки в плане трудоустройства рассчитывать, по-видимому, не приходится.

Кроме того, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы телега оказалась впереди лошади, иначе говоря, какие-либо запретительные меры начали вводиться до того, как будут созданы условия для возникновения интереса, мотивации и реального предоставления возможностей для трудоустройства. Если человека нигде не берут на работу, как можно его в чем-либо упрекать?

Нужно отметить, что решениями местных исполнительных и распорядительных органов нанимателям ежегодно устанавливается бронь для трудоустройства инвалидов. В 2014-м, в частности, она была установлена для приема на работу 2,1 тыс. инвалидов, за 9 месяцев текущего года ей воспользовались в указанных целях 629 человек. Системный подход к трудоустройству инвалидов предусматривает и стимулирование организаций и нанимателей к

созданию дополнительных рабочих мест за счет средств Фонда социальной защиты населения.

Кроме того, в настоящее время на базе Заводского района Минска реализуется пилотный проект по отработке взаимодействия между медико-реабилитационной экспертной комиссией, которая осуществляет оценку возможности индивидуальной программы реабилитации инвалида, и органами по труду, занятости и социальной защите, оказывающими непосредственное содействие в трудоустройстве. Суть проекта состоит в замене указания в ИПР конкретного перечня профессий для трудоустройства на перечень противопоказанных видов труда. Наличие такого перечня нередко приводило к тому, что на местах специалисты по труду, занятости и социальной защите не могли предложить рабочее место именно в его пределах. Ведь вполне может оказаться, что в настоящий момент в банке данных такой специальности нет. Поэтому в настоящее время решается вопрос о том, чтобы в ИПР указывались только те ограничения, где труд инвалида не может быть использован.

Существенный ресурс в этом смысле наука видит также в более широком привлечении регионального потенциала. Так, на кафедре реабилитологии ГИУСТ совместно с Белорусским обществом инвалидов было проведено исследование возможностей деинституализации людей, находящихся в

психоневрологическом интернате, посредством их профессиональной реабилитации в реальном социально-средовом окружении реабилитанта на базе Кобринского района. В ходе эксперимента готовность принять на работу инвалидов выразило руководство Кобринской фабрики игрушек. В других регионах нет такой фабрики, но есть другие предприятия. Дело в том, что на местах, на уровне районных Территориальных центров социального обслуживания населения (ТЦСОН) и исполнительных комитетов, лучше, чем во МРЭК, знают проблемы и каждого конкретного инвалида, и специфику собственного рынка труда. Поэтому и распорядиться средствами, выделяемыми на эти цели, если они будут переданы на местный уровень, здесь сумеют более рачительно.

Ученый обращает особое внимание на необходимость крайне взвешенного отношения к изменению существующих подходов. Ведь нарушение отмеченной последовательности шагов способно не просто свести на нет весь эффект от предпринимаемых усилий, но и еще больше осложнить положение людей, и без того волею обстоятельств оказавшихся в затруднительных обстоятельствах. В ситуации, когда общество как никогда нуждается в наиболее полном раскрытии потенциала всех его членов, в таком исходе не заинтересован никто.

Галина МОХНАЧ ┘

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Идет подписка на «Беларускую думку» на I полугодие 2015 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 16 700 руб., 3 мес. – 50 100 руб.,
6 мес. – 100 200 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 39 702 руб., 3 мес. – 119 106 руб.,
6 мес. – 238 212 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ –
В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**